

Епископ Иппонийский

**Творения блаженного
Августина епископа
Иппонийского**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е67

Е67 **Епископ Иппонийский**
Творения блаженного Августина епископа Иппонийского: Часть 3 / Епископ Иппонийский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 400 с.

ISBN 978-5-458-17257-8

Из серии "Библиотека творений Св. отцев и учителей церкви западных, издаваемая при Киевской духовной академии" (книга 10).

ISBN 978-5-458-17257-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА,

епископа иппонійскаго,

О ГРАДЪ БОЖІЕМЪ,

КЪ МАРЦЕЛЛИНУ

ПРОТИВЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ,

ДВАДЦАТЬ ДВѢ КНИГИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Опровергаетъ язычниковъ, которые бѣдствія имперіи, особенно же послѣднее опустошеніе Рима Готами приписывали христіанской религіи, запрещающей культъ боговъ. Разсуждаетъ о благосостояніи и невзгодахъ, бывшихъ въ то время, по обыкновенію, общими и для людей добрыхъ, и для злыхъ. Обуздываетъ наглость тѣхъ, которые ставили въ укоръ христіанству изнасилованіе христіанскихъ женщинъ воинами.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

О цѣли и содержаніи предпринятаго сочиненія.

Въ этомъ сочиненіи, любезнѣйшій сынъ мой Марцеллинъ, тобою задуманномъ, а для меня, въ силу даннаго мною обѣщанія, обязательномъ, я поставилъ своею задачею защитить Градъ Божій, славнѣйшій какъ въ этомъ теченіи временъ, когда странствуетъ онъ между нечестивыми, живи *отъ вѣры* (Аввак. II, 4), такъ и въ той вѣчной осѣдлости, которой въ настоящее время онъ *терпѣніемъ ждетъ* (Римл. VIII, 25), *дондеже правда обратится въ судъ* (Пс. XCIII, 15), но которую имѣетъ получить въ силу превосходства послѣднею побѣдою и окончательнымъ миромъ, — защитить

противъ тѣхъ, которые ставятъ своихъ боговъ выше его Основателя. Великъ и тяжелъ этотъ трудъ; но *Богъ помощникъ нашъ* (Пс. LXI, 9). Но безызвѣстно мнѣ, какія нужны силы для того, чтобы убѣдить гордыхъ, какъ велика доблесть смиренія, благодаря которой всѣ земныя величія, колеблющіяся отъ непостоянства времени, превосходятъ высота нечеловѣческою спѣсью присвоиваемая, а дарованная божественною благодатію. Ибо Царь и Основатель этого Града, о которомъ мы задумали говорить, открылъ въ писаніи своимъ народамъ опредѣленіе божественнаго закона, въ которомъ сказано: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. III, 34.—Іак. IV, 6.—1 Петр. V, 5). Но то, что составляетъ Божию принадлежность, то старается присвоить себѣ и надменный духъ гордой души, и любить, чтобы ему вѣнчали въ славу

Щадитъ покорныхъ и низлагаетъ гордыхъ ¹⁾.

Поэтому, насколько требуетъ задача предпринятаго мною труда, и насколько представляется возможность, нельзя обойтись молчаніемъ и земнаго града, который въ то самое время, какъ стремится къ господству, самъ находится подъ господствомъ этой страсти господствовать, хотя ему и рабствуютъ народы.

ГЛАВА I.

О врагахъ имени Христова, которыхъ варвары при опустошеніи Рима пощадили ради Христа.

Изъ этого-то града и выходятъ враги, противъ которыхъ долженъ быть защищаемъ Градъ Божій. Многіе изъ нихъ, впрочемъ, исправивъ заблужденіе нечестія, дѣлаются достаточно годными гражданами въ томъ градѣ; но многіе до

¹⁾ Virg. Aeneid. VI. v. 853.

такой степени воспаляются ненавистью къ нему и до такой степени оказываются неблагодарными къ очевиднымъ благодѣяніямъ его Искупителя, что поднимаютъ противъ него въ настоящее время языки свои потому только, что, избѣгая вражескаго меча, спасли жизнь, которою гордятся, въ его священныхъ мѣстахъ. Развѣ враждебными имени Христову оказываются не тѣ именно римляне, которыхъ варвары пощадили ради Христа? Объ этомъ свидѣлствуютъ мѣста мучениковъ и базилики Апостоловъ, которыя во время опустошенія Рима приняли въ убѣжище къ себѣ и своихъ и чужихъ. До ихъ порога свидѣлствовалъ кровавый непріятель; тамъ останавливалась ярость убійцы; туда сострадательные враги приводили тѣхъ, кого щадили въ этихъ мѣстѣ, чтобы не набросились на нихъ такіе, которые подобнаго состраданія не имѣли. Даже у тѣхъ изъ нихъ, которые убивали и свирѣпствовали по обычаю враговъ въ другихъ мѣстахъ, и у тѣхъ,—послѣ того какъ приходили къ этимъ мѣстамъ, гдѣ запрещено было то, что въ другихъ мѣстахъ по праву войны дозволялось,—вся свирѣпость укрощалась, и пропадала жадность къ военной добычѣ. Такимъ-то образомъ уцѣлѣли многіе, унижающіе теперь времена христіанскія и винящіе Христа за тѣ бѣдствія, которыя испыталъ ихъ градъ, а тѣ блага жизни, что даны были имъ въ честь Христа, приписываютъ не нашему Христу, а своему фатуму. А между тѣмъ, если есть у нихъ сколько нибудь здраваго смысла, они должны были бы все такое, что претерпѣли отъ враговъ суроваго и жестокаго, приписать божественному провидѣнію, которое обыкновенно исправляетъ и изглаживаетъ войнами испорченные нравы людей, справедливую же и похвальную жизнь смертныхъ въ тоже самое время упражняетъ этими пораженіями, и по испытаніи, или переноситъ въ лучший міръ, или удерживаетъ на этой землѣ для пользы другихъ; а то, что кровавадыне варвары, вопреки

обычаю войнъ, пощадили ихъ ради имени Христова гдѣ бы то ни было или въ мѣстахъ, посвященныхъ имени Христову и обширнѣйшихъ, и по широтѣ милосердія избранныхъ для принятія массы народной,—то должны были бы приписать временамъ христіанскимъ. А за это должны были бы благодарить Бога, и чтобы избѣжать наказанія вѣчнымъ огнемъ, искренно прибѣгнуть къ Его имени,—имени, которое многіе употребили ложно, чтобы избѣгнуть наказанія предстоявшею гибелью. Вѣдь въ числѣ ихъ самихъ, которыхъ ты видишь такъ дерзко и нагло ругающимися надъ рабами Христовыми, весьма много такихъ, которые не избѣжали бы этой гибели и истребленія, если бы не выдали себя ложно за рабовъ Христа. И вотъ по неблагодарной гордости и нечистивѣйшему безумію, чтобы получить наказаніе вѣчнымъ мракомъ, возстаютъ они извращеннымъ сердцемъ противъ имени Его,—имени, къ которому лукавыми устами прибѣгли, чтобы пользоваться свѣтомъ временнымъ!

ГЛАВА II.

О томъ, что никогда никакія войны не были ведены такъ, чтобы побѣдители щадили побѣждаемыхъ ради боговъ тѣхъ, кого побѣдили.

Описано много войнъ, веденныхъ до основанія Рима, и послѣ его основанія, и по установленіи имперіи: пусть прочитаютъ и скажутъ, былъ ли какой либо городъ взятъ иноплемениками такъ, чтобы враги, взявшіе его, пощадили тѣхъ, кого нашли укрывшимися въ храмахъ своихъ боговъ; или чтобы какой нибудь предводитель варваровъ далъ повелѣніе, ворвавшись въ городъ, не убивать никого, кто убѣжалъ бы въ тотъ или другой храмъ? Развѣ не видѣлъ Эней, какъ Пріамъ на жертвенникѣ

Кровью своей осквернилъ имъ же самымъ посвященный огонь¹⁾?

¹⁾ Virg. Aeneid. II. v. 502.

Или не Діомидъ и Улиссъ

*Стражей священнаго замка убивъ, похитили
Образъ святѣйшій, и облитыи кровью руками
Дѣвственнымъ повязкамъ богини коснуться дерзнули ¹⁾?*

И однакоже то было неправда, что рассказывается далѣе:

*Послѣ того ослабѣла, и, пошатнувшись, отступила надежда
Грековъ.*

Потому что послѣ того они побѣдили; послѣ того они разрушили Трою желѣзомъ и огнемъ; послѣ того обезглавили Пріама, искавшаго убѣжища у жертвенниковъ. Что же такое потеряла передъ тѣмъ сама Минерва, что погибла? Не стражей ли своихъ? А вѣдь это правда. Она могла быть унесена только по умерщвленіи ихъ. Ибо не статуя охраняла людей, а люди статую. Какъ же это молились ей, чтобы она охраняла отчизну и гражданъ, когда она не имѣла силъ сохранить и своихъ стражей?

ГЛАВА III.

Какъ неразумно върили римляне, будто имъ могутъ приносить пользу боги пенаты, не могшіе уберечь Трои.

И римляне утѣшались, что такимъ богамъ ввѣрили въ охраненіе свой городъ. О заблужденіе, жалкое до крайности! И на насъ сердятся, что мы говоримъ подобныя вещи объ ихъ богахъ; а на своихъ писателей не сердятся, и за изученіе ихъ назначили награду; самихъ же учителей, сверхъ того, сочли достойнѣйшими и общественнаго жалованья, и сановъ. А между тѣмъ у Виргилія, котораго малыя дѣти читаютъ для того, что величайшій-де изъ всѣхъ поэтъ, самый знаменитый и лучшій, не легко можетъ быть забытъ, если будетъ усвоенъ нѣжными душами, соотвѣтственно извѣстному изрѣченію Горация:

¹⁾ Ibid. v. 166—168.

*Новый изъ мины сосудъ надомо удержитъ запахъ
Разъ налитой въ него жидкости¹⁾), —*

у этого самаго Виргилія непріязненная троянцамъ Юнона представляется говорящею Эолу, царю вѣтровъ, чтобы возбудить гнѣвъ его противъ нихъ:

*Родъ мнѣ враждебный плыветъ по Тирренскому морю,
Унося въ Италію Илонъ и побѣжденныхъ пенатовъ²⁾).*

Этимъ ли побѣжденнымъ пенатамъ мудрые люди должны были вѣрить Римъ, чтобы сдѣлать его непобѣдимымъ? Но Юнона-де говорила это какъ раздраженная женщина, которая не знаетъ, что говорить? А самъ Эней, названный во всѣхъ отношеніяхъ благочестивымъ, не рассказываетъ ли такъ:

*Вотъ Пантей Отриадъ, замка и Феба священникъ,
Тащитъ рукою священной боговъ побѣжденныхъ и малаго
Внука, и потерявши сознание пути, направляется къ дому³⁾)?*

Не боговъ ли, которыхъ не сомнѣвается назвать побѣжденными, представляетъ онъ скорѣе вѣренными ему, чѣмъ себя имъ, когда къ нему обращается такая рѣчь:

Троя тебѣ вѣрять пенатовъ своихъ и святиню⁴⁾?

Итакъ, если Виргилій говорить, что боги таковы, что они были побѣждены, что были вѣрены человеку, чтобы, какъ побѣжденные, могли какимъ бы то ни было образомъ уйти: то какое безуміе полагать, будто дѣломъ мудрости было вѣрить Римъ такимъ охранителямъ, и будто онъ не могъ бы подвергнуться опустошенію, еслибы не оставилъ ихъ? Да и поклоняться побѣжденнымъ богамъ, какъ правителямъ и защитникамъ, не значить ли, вмѣсто добрыхъ надеждъ на божество, становится подъ дурныя предзнаменованія? Гораздо разумнѣе вѣрить не тому, что Римъ не дошелъ бы до та-

¹⁾ Horat. Epist. lib. I. Epist. II. v. 69 et 70.

²⁾ Aeneid. I. v. 67 et 68.

³⁾ Aeneid. II. v. 318—321.

⁴⁾ Ibid. v. 293.

кого бѣдствія, еслибы не погибли прежде они, а тому, что они погибли бы давнымъ давно, еслибы ихъ не охранялъ, насколько могъ, Римъ. Ибо кто, вникнувъ въ дѣло, не пойметъ, какъ легкомысленно составилось предубѣжденіе, будто Римъ не могъ быть побѣжденъ подъ защитою побѣжденныхъ, и потому погибъ, что потерялъ своихъ стражей—боговъ, когда достаточною причиною гибели могло быть даже то одно, что онъ захотѣлъ имѣть стражей, которымъ угрожала гибель? Итакъ, когда вышеприведенное писалось и воспѣвалось о богахъ, то не былъ вымыслъ поэтовъ: то вынуждала говорить людей разумныхъ истина. Но объ этомъ будетъ удобнѣе съ большею тщательностію и обстоятельностью войти въ разсужденіе въ другомъ мѣстѣ. Въ настоящемъ же случаѣ я, какъ предположить, поговорю по возможности нѣсколько подробнѣе о тѣхъ неблагодарныхъ людяхъ, которые зло, терпимое ими заслужено вслѣдствіе развращенія ихъ нравовъ, богохульно вмѣняютъ въ вину Христу, а на то, что имъ, даже и такимъ, дана ради Христа пощада, не удостоиваютъ обратить своего вниманія; и въ безуміи святотатственной дерзости упражняютъ надъ Его именемъ свои языки,—языки, которыми лживо произносили это самое имя, чтобы остаться въ живыхъ, или которые по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ Ему посвященныхъ изъ страха удерживали, чтобы тамъ, гдѣ ради Его враги оставляли ихъ неприкосновенными, быть безопасными и защищенными, а оттуда выскочить съ враждебными противъ Него злословіями.

ГЛАВА IV.

Объ убѣжищѣ Юноны въ Троѣ, которое никого не спасло отъ грековъ, и о базиликахъ Апостоловъ, которыя защитили отъ варваровъ всѣхъ, кто въ нихъ искалъ убѣжища.

Какъ сказалъ я, сама Троя, мать римскаго народа, не могла въ священныхъ мѣстахъ своихъ боговъ оградить сво-

ихъ гражданъ отъ огня и меча грековъ; хотя греки почитали тѣхъ же боговъ. Потому что въ убѣжищѣ Юноны

*Отрази избранные, Фениксъ и лютый Умиссъ, добычу
Оберегами; сюда отовсюду изъ Трои сносились
Отнятыя у храмовъ зажженныхъ сокровища,
И боговъ трапезы, и массивнаго золота
Чаши, и захваченная въ добычу одежда;
Дѣти и дрожавшій отъ ужаса матери
Длиннымъ рядомъ стояли вокругъ ¹⁾*

Очевидно, что священное мѣсто такой великой богини избрано было не для того, чтобы оттуда не дозволялось забирать въ плѣнъ, а для того, чтобы туда можно было заключать плѣнныхъ. Теперь сравни это убѣжище не какого либо рядоваго бога, или одного изъ толпы боговъ низшихъ, а сестры и супруги самаго Юпитера, и царицы всѣхъ боговъ,—сравни съ мѣстами, посвященными памяти нашихъ Апостоловъ. Въ то убѣжище сносились добыча, награбленная изъ зажженныхъ храмовъ и у боговъ,—сносилась не того, чтобы возвратить побѣжденнымъ, а для того, чтобы подѣлить между побѣдителями: здѣсь же и то, что гдѣ бы то нибыло оказалось принадлежавшимъ такимъ мѣстамъ, было возвращено имъ съ честію и благоговѣйнымъ уваженіемъ. Тамъ свобода терялась; здѣсь она сохранялась. Тамъ взятое запералось; здѣсь запрещено было брать. Туда владычествующій врагъ сгонялъ для обращенія въ рабство; сюда сострадательные враги приводили для освобожденія. Наконецъ тотъ храмъ Юноны избрала для себя жадность и гордость легкомысленныхъ грековъ, а эти базилики Христовы—милосердіе и смиреніе самыхъ необузданныхъ варваровъ. Но можетъ быть греки на самомъ дѣлѣ во время этой побѣды своей пощадили храмы общихъ и имъ боговъ

¹⁾ Virg. Aeneid. 762—767.

и не рѣшились убивать и забирать въ плѣны убѣжавшихъ туда несчастныхъ побѣжденныхъ троинъ; а Виргилій выдумалъ по обычаю поэтовъ все вышеприведенное? Но вѣдь онъ описалъ обычай враговъ разрушающихъ города.

ГЛАВА V.

Мнѣніе Цезаря объ общемъ обычаѣ враговъ, разрушающихъ города.

Даже Цезарь (какъ пишетъ о томъ Саллюстій, историкъ знаменитый своею правдивостію) не преминулъ въ своемъ мнѣніи, которое подавалъ въ сенатѣ относительно заговорщиковъ, упомянуть объ этомъ обычаѣ: «Похищать дѣвицъ и отроковъ; исторгать дѣтей изъ объятій родителей; матерей семействъ заставлять терпѣть все, что заблагодарсудится побѣдителямъ; храмы и дома грабить; производить убійства и пожары; наполнять наконецъ все стукомъ оружія, трупами, кровію и воплемъ ¹⁾». Еслибы онъ умолчалъ въ этомъ случаѣ о храмахъ, мы бы подумали еще, что враги имѣли обычай щадить мѣстопребыванія боговъ. И опасность такого рода угрожала римскимъ храмамъ не со стороны чужеземныхъ враговъ, а со стороны Катилины и его союзниковъ, благороднѣйшихъ сенаторовъ и гражданъ римскихъ. Но это-де люди потерянные и отцеубійцы отчизны....

ГЛАВА VI.

О томъ, что и сами римляне не брали никакихъ городовъ такъ, чтобы въ храмахъ ихъ щадили побѣжденныхъ.

Но за чѣмъ намъ перебирать множество народовъ, ведшихъ между собою войны и никогда не дававшихъ пощады

¹⁾ Sallust. de Catilinae conjurat.

побѣжденнымъ въ храмахъ ихъ боговъ? Посмотримъ на самихъ римлянъ; вспомнимъ, говорю, и пересмотримъ этихъ самыхъ римлянъ, которые въ особую славу себѣ вмѣняли

Щадить покорныхъ и низлагать гордыхъ,

и которые желали лучше прощать полученные оскорбленія, чѣмъ мстить за нихъ. Для распространенія своего владычества они разрушили столько и такихъ большихъ, взятыхъ силою оружія, городовъ. Пусть же прочитаютъ намъ, какіе храмы они имѣли обычай выдѣлять, чтобы освобождать всякаго, кто убѣждалъ бы въ нихъ? Или они дѣлали это, но историки о томъ умалчивали? Неужели историки нарочито выискавши такое, что могли хвалить, обходили бы молчаніемъ подобныя, по ихнему же мнѣнію, самыя блистательныя доказательства благочестія? О знаменитомъ римлянинѣ Маркѣ Марцеллѣ, взявшемъ славный городъ Сиракузы, рассказываютъ, что онъ предварительно плакалъ объ угрожавшемъ городу разрушеніи и пролилъ свои о немъ слезы прежде, чѣмъ проливать его кровь. Озаботился онъ и объ охраненіи цѣломудрія, даже и въ отношеніи къ врагу. Ибо прежде чѣмъ, какъ побѣдитель, далъ повелѣніе вторгнуться въ городъ, предписалъ едиктомъ, чтобы никто не дѣлалъ насилія свободному тѣлу. Тѣмъ неменѣе городъ былъ разрушенъ по обычаю военному, и нигдѣ не считается, чтобы такой цѣломудренный и милостивый полководецъ далъ приказъ—оставлять неприкосновеннымъ того, кто убѣждалъ бы въ тотъ или иной храмъ. А объ этомъ ни коимъ образомъ не было бы умолчано, какъ скоро не нашли возможнымъ умолчать ни о его плачѣ, ни объ изданномъ имъ запрещеніи оскорблять цѣломудріе. Фабія, разрушителя Тарента, хвалятъ за то, что онъ не захотѣлъ обратить въ военную добычу кумировъ. Когда писецъ спросилъ у него, какъ онъ прикажетъ поступить съ статуями боговъ, которыхъ было набрано множество, онъ прикрылъ умѣренность